

Вдовствующая княгиня и внук простояли так несколько мгновений. Увидев, что Ли Чжаоин не сдаётся, она вынуждена была применить последний довод.

— Когда ты настаивал, чтобы взять Юньшу в Чанъань, я согласилась. Теперь, добившись своего, ты отказываешься от своего слова?

Ли Чжаоин вздрогнул.

Вдовствующая княгиня с удовлетворённой улыбкой вышла, хлопнув дверью.

На следующее утро, ещё до восхода солнца, все начали собираться в дорогу. Перед самым выездом Ли Гуаньцзин заметил, что Ли Чжаоин идёт как-то скованно, и, подойдя, спросил:

— Что с ногой?

Тот с трудом улыбнулся.

— Неловко споткнулся.

Ли Гуаньцзин взглянул на синеву под его глазами и понял, что расспрашивать не стоит. Кивнул:

— Если неудобно, может, пересядешь в карету?

— Не беспокойся, брат, всё в порядке.

Ли Гуаньцзин снова кивнул, велел стражам присматривать за ним, а сам с Чэнь Кэ и Си Фэном пошёл проверять обоз. Когда весь скарб был погружен, караван двинулся навстречу восходящему солнцу — в Чанъань. К полудню они уже были у ворот резиденции князя.

Пока они въезжали в город, Ли Гуаньцзин отправил Чэнь Кэ вперёд с вестью, поэтому князь Ли Юань уже поджидал их у входа. Он встретил карету вдовствующей княгини и проводил её во внутренний двор. Ли Чжаоин спешил и быстрыми шагами направился к отцу, но, едва собравшись поклониться, был окликан бабкой — та требовала, чтобы он прислуживал. Тот с досадой лишь наспех кивнул князю. Князь не обиделся, улыбнулся и знаком отпустил его.

Ли Гуаньцзин понаблюдал за этим немного со стороны и, когда Ли Чжаоин удалился, подошёл к отцу.

— Есть некоторые сложности, — тихо сказал он.

— Ничего, — невозмутимо улыбнулся князь. — Иди внутрь, будь с матерью.

Ли Гуаньцзин огляделся: одни разгружали вещи, другие отводили лошадей. Помочь ему было нечем, да и раз князь лично здесь встречал, оказывая вдовствующей княгине должные почести, его отсутствие уже не могло стать поводом для упреков. Послушав отца, он вошёл в главные ворота и направился в передний зал к княгине.

Княгиня, облачённая в роскошные, безупречно сидящие одежды, стояла посреди зала в чинной позе. Увидев Ли Гуаньцзина, она без эмоций спросила:

— Ну как?

— Цел и невредим, — ответил он, понимая, что вопрос не о вдовствующей княгине, и

демонстративно повертелся перед матерью.

Княгиня кивнула. Ли Гуаньцзин подал ей руку, и они вышли к порогу зала дожидаться.

Прошло немало времени, прежде чем раздались приветственные возгласы привратников. Княгиня невольно вцепилась в рукав сына, выпрямилась ещё больше, и на её лице расплылась та учтиво-доброжелательная улыбка, что она приготовила для встречи с вдовствующей княгиней, как та появилась из-за декоративной стены.

Ли Гуаньцзин незаметно похлопал мать по руке, успокаивая, и одновременно столь же незаметно расправил рукав, чтобы скрыть её истинное волнение.

Буря, бушевавшая в душе княгини, вовне не проявилась ни единой морщинкой. Если говорить о светских манерах, то княгиня Си Яо была в Чанъане одной из первых. Она выросла здесь, с детства сопровождала мать в визитах к сильным мира сего, а после замужества и сама стала представлять княжескую резиденцию на всех внутренних и внешних мероприятиях. Каких только сцен она не видывала. В обычные дни с мужем и сыном она могла быть прямолинейной и бесхитростной, но перед посторонними превращалась в непроницаемую стену. Потому, даже тая в сердце глубокую неприязнь к вдовствующей княгине, она сумела провести все церемонии встречи и обмен любезностями безукоризненно. Даже если бы та искала зацепку для придирки, то не нашла бы.

К счастью, вдовствующая княгиня в тот день, видимо, помнила, на чьей земле находится. После непродолжительных формальностей все проследовали в передний зал.

Слуги принесли соломенные подушки для коленапреклонений. Ли Чжаоин совершил полный поклон перед князем и княгиней. Затем Ли Гуаньцзин совершил положенные ритуалы перед вдовствующей княгиней. Когда Се Юньшу представилась старшим, слуги по очереди удалились, остались лишь несколько прислужниц для личных нужд. Тут вдовствующая княгиня приняла серьёзный вид и перевела разговор на церемонию совершеннолетия.

На словах речь шла о церемонии, но все присутствующие понимали: истинная цель — вопрос о наследнике.

Князь не дал теме развиваться. Сославшись на усталость от долгого пути, он распорядился устроить вдовствующую княгиню и остальных на отдых. Ли Гуаньцзин, разумеется, засуетился, хлопоча то тут, то там. К вечеру он был совершенно измотан, а в горле першило от сухости. Вернувшись во двор Ланькэ, он не мог выдать из себя ни слова, чем вызвал немалую жалость у Жухуа и Шимо.

Однако прилечь ему было не суждено, ибо в комнате его уже поджидал Инь Ванцюань.

Шимо бросила на того укоризненный взгляд. Инь Ванцюань, ничего не понимая, удивлённо округлил глаза — взгляд его был чист и наивен.

— Сестра Шимо, в чём я провинился?

Шимо, встретившись с таким взглядом, вдруг почувствовала, что, возможно, перегнула палку. Ведь Инь Ванцюань лишь выполнял поручение Ли Гуаньцзина.

Ли Гуаньцзин выпил чашку чаю, посидел немного, прислонившись к спинке, и кивнул Инь Ванцюаню. Шимо и Жухуа, уловив намёк, вместе вышли, притворив за собой дверь.

Инь Ванцюань проводил их взглядом, затем, видя, что Ли Гуаньцзин уставился в пустоту, задумался и спросил:

— Господин, вы всё ещё хотите слушать доклад?

— М-м, — тихо отозвался Ли Гуаньцзин. — Говори коротко.

Инь Ванцюань, который приготовил целый красочный рассказ о своём первом задании, сокрушённо понял, что его планы раз за разом рушатся, не успев начаться. Пришлось выбирать лишь самое главное и излагать Ли Гуаньцзину.

Тот слушал какое-то время, и его уставший мозг понемногу начал работать, выстраивая картину произошедшего. Суть была такова: Нянь Хуань, не будучи личной служанкой княгини, часто отправлялась на кухню присматривать за продуктами и лекарствами для госпожи. Туда-сюда, познакомилась она с Чжан Яном, поставлявшим овощи в княжескую резиденцию. У Чжан Яна была жена, но он солгал Нянь Хуань, что живёт один. Когда же она забеременела, он, естественно, ни за что не осмелился бы взять в наложницы служанку из главного дома княжеской резиденции. Вот и стал уговаривать её подмешать Ли Гуаньцзину возбуждающее снадобье. Вообще-то, средств, способных помутить разум, в мире мало. Чжан Ян всюду наводил справки — и, разумеется, ничего не нашёл. Пока он ломал голову, однажды к нему явился бродячий лекарь, заявивший, что у него есть чудо-средство, которое гарантированно исполнит любое желание Чжан Яна. Тот сам попробовал и убедился в волшебной силе зелья. После чего передал его Нянь Хуань. Так и случилось то, что случилось.

Услышав про «бродячего лекаря», Ли Гуаньцзин уже понял, что нить обрывается. Потому спросил лишь:

— Узнал, как выглядел этот лекарь? Возраст, приметы?

— Этот подлый раб говорил путано и сбивчиво. Если подытожить — лицо в щетине, вид неопрятный. Вероятно, была маскировка.

Ли Гуаньцзин кивнул. Это он предполагал.

Инь Ванцюань осторожно посмотрел на него, внутренне корил себя: задание явно провалил. Ведь он сам хвастался, что справится, а в итоге не выявил закулисного манипулятора и ещё среди ночи потревожил покой господина. Наверняка последует наказание.

Ли Гуаньцзин, увидев его расстроенное лицо, вспомнил слова князя и отбросил мысль о выговоре.

— Ничего. Раз они промахнулись с первого раза, наверняка будут пытаться снова. Подождём.

Инь Ванцюань опешил.

— Но разве это не подвергает вас опасности?

— Тот, кто стоит за этим, действует так осторожно, что вряд ли рискнёт раскрыться, — спокойно сказал Ли Гуаньцзин. — А у меня всё под строгим присмотром. Ему будет сложно снова нанести удар. Я просто буду внимательнее.

В сердце Инь Ванцюаня поднялась волна стыда. Если бы он тогда справился как следует, Ли Гуаньцзину не пришлось бы теперь использовать себя как приманку.

Ли Гуаньцзин вспомнил, что те двое всё ещё под стражей. Зная, что самосуд противоречит закону, он сказал:

— Отведи Чжан Яна к старосте квартала. Скажи, что он воровал в резиденции. И предупреди его хорошенько — если ляпнет лишнего, пеняй на себя.

Инь Ванцюань подумал, что такой подход весьма мудр. У него были свои способы заставить Чжан Яна держать язык за зубами. Так они и накажут вора, и не спугнут змею в траве. А потом можно будет подослать людей следить за домом Чжан Яна — вдруг тот лекарь снова объявится.

— Что касается Нянь Хуань... — Ли Гуаньцзин задумался. Решил всё же поступить по правилам. — Ты и так несколько дней трудился. Иди отдохни. Заодно позови ко мне Жухуа.

Инь Ванцюань поклонился и вышел.

Ли Гуаньцзин прошёл в спальню, прилёг на кушетку и закрыл глаза.

Снова слышались шаги. Из-за ширмы донёлся голос Инь Ванцюаня:

— Господин, пока я собирал сведения, услышал кое-какие слухи.

Ли Гуаньцзин не открывал глаз, лишь тихо проговорил:

— Говори.

— Господин, вы знаете о том, как была уничтожена семья Лань из Сюньяна?

Несколько лет назад князь, выяснив способ противоядия от Вечной Ночи, посылал людей к семье Лань за рецептом. Но когда они прибыли, усадьба Лань уже давно была уничтожена пожаром. Говорили, что никто из основной ветви рода не выжил. Рецепт, разумеется, был утерян. Княгиня из-за этого много дней плакала. Ли Гуаньцзин, конечно, помнил это.

— М-м. И что дальше?

<http://bllate.org/book/15944/1425332>